

УДК 340.5, 343.261

DOI: 10.34670/AR.2022.44.55.036

**Научные подходы к определению психологической готовности
осужденных пожизненно к условно-досрочному освобождению.
Международный опыт**

Поздняков Вячеслав Михайлович

Доктор психологических наук,
профессор,
заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе,
профессор кафедры научных основ экстремальной психологии
факультета экстремальной психологии,
Московский государственный психолого-педагогический университет,
127051, Российская Федерация, Москва, ул. Сретенка, 29;
e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Баламут Александр Николаевич

Кандидат психологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: balamut01@yandex.ru

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры частного права,
Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
614012, Российская Федерация, Пермь, ул. Карпинского, 125,
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

В статье отмечается, что в последнее пятилетие в России происходит ежегодный рост числа осужденных пожизненно, отбывших 25-летний срок и имеющих право в соответствии с Уголовным кодексом РФ (1996 г.) на условно-досрочное освобождение из исправительных колоний особого режима, при условии, что в предшествующие три года нахождения в них не совершали дисциплинарных нарушений. Раскрываются трудности, возникающие при подготовке и принятии судами решения по данной категории лиц. Учитывая деструктивные изменения личности осужденных пожизненно, сформирован социальный заказ ФСИН России к юридическим психологам на разработку методики оценки их психологической готовности к освобождению. В представленном материале авторским коллективом проведен анализ подходов к оценке психологической готовности осужденных к освобождению из пенитенциарных учреждений зарубежных стран с разными правовыми системами. Обоснована конструктивность интеграции моделей клинического и актуарного подходов при оценке риска криминального рецидива со стороны осужденных пожизненно. Показана важность разработки инструментария и введения психологического мониторинга трансформации личности осужденных пожизненно.

Для цитирования в научных исследованиях

Поздняков В.М., Баламут А.Н., Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Научные подходы к определению психологической готовности осужденных пожизненно к условно-досрочному освобождению. Международный опыт // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 4А. С. 381-393. DOI: 10.34670/AR.2022.44.55.036

Ключевые слова

Юридический психолог, актуарный и клинический подходы в оценке трансформации личности в условиях изоляции, исправление, психологическая подготовка и психологическая готовность осужденных пожизненно к условно-досрочному освобождению, пробация, реадaptация, ресоциализация, реинтеграция.

Введение

В современных условиях развития отечественной пенитенциарной системы российские учеными актуализируют вопрос изучения, поэтапной подготовки и возможности дальнейшего освобождения лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. При этом проведение системной работы в отношении рассматриваемой категории осужденных, с учетом увеличения штатной численности пенитенциарных психологов, разработки и реализации комплексных программ (на основе запросов практики), а также создания центров социально-психологической реабилитации (исправительные центры) на территории исправительных учреждений, без должного осмысления и сублимации зарубежного и отечественного положительного опыта, выработки единой концепции с активным участием институтов гражданского общества в области оценки психологической готовности осужденных пожизненно и мероприятий их поддержки будет иметь лишь кратковременный ресоциализирующий эффект.

В этой связи на примере отдельных пенитенциарных систем зарубежных стран авторским коллективом предпринята попытка раскрыть проблемные вопросы психологической подготовки данной категории осужденных к освобождению и наполнению критериев, характеризующих их готовность условно-досрочно освободиться с минимальными рисками совершения рецидива – повторного преступления.

Основная часть

Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы, применяемое в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, существует в большинстве стран мира, однако при длительной пенитенциарной практике реализации получило разные правовые трансформации в конкретных зарубежных государствах.

Закономерно, что в компаративных исследованиях, в том числе и отечественных юристов, отмечается, что термин «пожизненное заключение» в разных странах может иметь различный смысл и предопределять разную длительность нахождения осужденных в условиях социальной изоляции, тем не менее общим ориентиром будет являться наличие законодательно определенного минимального срока, после отбытия которого представители данной категории рассматриваемых лиц при примерном поведении в пенитенциарном учреждении могут ходатайствовать о предоставлении судом условно-досрочного освобождения (далее – УДО) из мест лишения свободы. При этом в конкретных государствах временные рамки для пожизненно осужденного и процедура предоставления УДО весьма контрастны. Согласно уголовному законодательству Канады и России (ч. 5 ст. 79 УК РФ), обязательный минимальный срок определен в 25 лет, в Австрии – 22 года, во Франции – 18 лет, в Англии – 15 лет, а в Японии и Республике Корея он составляет 10 лет. В ряде стран есть и дифференциация по отбытому сроку с учетом тяжести преступлений: например, для тяжких преступных деяний в Канаде – 10 лет, а в Германии – 15 лет, но для особо тяжких – соответственно 25 и 18 лет.

Организация Объединенных Наций (далее – ООН), учитывая нарастание с 1970-х годов дискуссии в отношении справедливости назначения и целесообразности «жесткого подхода» к исполнению пожизненных наказаний, которая была инициирована, прежде всего, представителями правозащитных организаций, в 1955 году приняла Минимальные стандартные правила обращения с заключенными [Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, www]. В рамках VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в Каракасе в августе-сентябре 1980 г., предпринята попытка разрешения проблемы, возникающей в связи с назначением и исполнением длительного и пожизненного лишения свободы. В конечном итоге в Резолюции Конгресса признано, что «длительные сроки лишения свободы и, особенно пожизненное тюремное заключение, не достигают цели наказания, если не предпринимаются адекватные меры для возвращения этих заключенных к жизни в обществе после определенного временного этапа отбытия наказания».

VIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (г. Гавана, август-сентябрь 1990 г.) предложил Комитету ООН по предупреждению и контролю над преступностью рассмотреть правовое положение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, и прежде всего с точки зрения их возможного условно-досрочного освобождения. Образованная в 1992 г. Комиссия ООН по предупреждению преступности и уголовному

правосудию, пришедшая на смену названному Комитету, приняла Резолюцию № 1992/22 от 30 июля 1992 г., где во «Введении» отмечалось, что термин «пожизненное тюремное заключение» неоднозначно трактуется в различных странах мира: в большинстве государств это неопределенный вид наказания. В то же самое время национальное законодательство должно предусматривать возможность освобождения заключенного по истечении того или иного срока [Life Imprisonment. Vienne: United Nations Office at Vienna Crime Prevention and Criminal Justice Branch, 1994]. В разделе VI Резолюции признано целесообразным разработать рекомендации для государств – членов ООН по выработке направлений национальной уголовно-исполнительной политики в сфере назначения и исполнения пожизненного лишения свободы. Кроме того, в отношении освобождения пожизненно осужденных предлагалось поэтапно и персонафицированно контролировать степень исправления каждого индивида, составлять подробные отчеты о поведении, отношении к труду, учебе, другим осужденным, администрации и персоналу пенитенциарного учреждения. Данные отчеты и материалы должны регулярно рассматриваться специально созданным органом, который может рекомендовать освободить заключенного или продлить срок его содержания в учреждении. При разрешении указанного вопроса рекомендовалось принимать во внимание общественную опасность совершенного преступления и поведение заключенного, а если это возможно – в соответствии с законом назначать окончательную дату освобождения; цели общей превенции не могут оправдать решения об отказе в представлении освобождения; во внимание должны приниматься интересы потерпевших и их родственников, которых следует информировать о возможном освобождении заключенного [Кобец, 2008].

Как следствие, во многих зарубежных странах ориентация на указанные международные нормативные правовые акты предопределила меньшее число осуждаемых к пожизненному заключению. При пожизненном лишении свободы подавляющее большинство осужденных не остаются в пенитенциарных учреждениях до конца своей жизни, а в силу наличия в уголовном законодательстве нормы УДО получают возможность возвращаться в общество (чаще всего под надзор сотрудников службы пробации).

Присоединение Российской Федерации в 1996 году к Уставу Совета Европы и в 1998 году – к Конвенции о защите прав человека и основных его свобод актуализировало приведение правовой системы страны в соответствие с установленными международными нормами. В этой связи Россия вслед за ранее объявленным мораторием на смертную казнь (1992 г.) и реализацией вместо нее пожизненного лишения свободы внесла в новый Уголовный кодекс РФ (1996 г.) пожизненное лишение свободы в качестве одного из видов наказаний. Однако в последующем неоднократно имевшие место изменения в УК РФ (в соответствии с Федеральным законом от 21.07.2004 № 74-ФЗ, от 29.02.2012 № 14-ФЗ, от 01.03.2012 № 18-ФЗ и др.) привели к тому, что пожизненное лишение свободы стало назначаться за все большее число преступных деяний (вместо первоначально имевшихся в УК РФ 2 статьи стали действовать нормы 21 статьи). И, как следствие, в исправительных колониях ФСИН России наблюдается перманентный рост числа лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Так, только с 2004 по 2009 г. к пожизненному лишению свободы было приговорено 488 подсудимых, т.е. в среднем по 70 человек каждый год [Кокурин, 2011, 3]. В силу того, что освобождение данной категории осужденных возможно лишь по истечении 25 лет (причем при отсутствии дисциплинарных взысканий в предшествующие три года и просоциальности поведения), их общая численность,

по статистическим данным ФСИН, в 2021 году в исправительных колониях России приближается к 2 тысячам человек [Статистические данные ФСИН России, www].

Принятые в 2006 г., а также пересмотренные и дополненные в 2020 г. Европейские пенитенциарные правила зафиксировали в отношении заключенных пожизненно следующие ключевые положения, отражающие цель наказания и принципы условий содержания: планирование особого режима содержания; стандартные условия проживания; ресоциализация; труд и обучение в местах лишения свободы; усиление внимания к контактам с внешним миром; поэтапная подготовка к освобождению; роль персонала, современные принципы управления пенитенциарными учреждениями; роль общественного мнения.

В Европейских пенитенциарных правилах зафиксировано, что особое внимание должно отводиться составлению и контролю выполнения данной категорией лиц индивидуальных планов отбывания наказания с учетом режима и условий содержания, активности в самоисправлении.

Авторский коллектив обоснованно поддерживает позицию ряда отечественных ученых, считающих необходимым предварительное комплексное исследование проблем отбывания пожизненного лишения свободы, причем в свете рекомендаций европейских правозащитных структур о необходимости его коренного реформирования [Селиверстов, 2019]. Несомненно, в рамках такого исследования крайне востребован методический инструментарий психологов.

На наш взгляд, психологическую готовность осужденного пожизненно к УДО следует рассматривать как интегральное образование личности, характеризующее его активность в векторе проявления определенных компонентов (мотивационно-смысловой, познавательно-прогностический, эмоционально-оценочный, волевой и поведенческий) личности. По нашему частно-научному мнению, данное интеграционное образование может возникнуть лишь при расширенном включении в разноплановые исправительно-ресоциализирующие программы, которые должны в последующем способствовать поддержанию и развитию социально-психологической зрелости личности [Поздняков, 2005]. Если этого не делать, то длительное нахождение в условиях изоляции приводит осужденных, согласно В.С. Мухиной [Мухина, 2016], к «пенитенциарному аутизму», являющемуся «застывшим стрессом» (аффектом) из-за суровых условий отбывания наказания и однообразия существования, а в итоге держит их личность под постоянным прессингом и ориентирует только на физическое выживание.

В настоящее время количество пожизненно осужденных в России, имеющих право подавать ходатайство об условно-досрочном освобождении, превысило 260 человек, однако лишь пять человек, отбывавших пожизненное заключение в России, смогли выйти на свободу. Об этом сообщил в интервью ТАСС начальник Управления исполнения приговоров и специального учета ФСИН России генерал-майор Игорь Вединяпин. Несмотря на постоянные отказы судов в удовлетворении пожизненно осужденным ходатайств по УДО, среди спецконтингента растет число лиц, настойчиво стремящихся через представителей правозащитных организаций реализовать данное право. Это актуализирует необходимость изучения основных подходов, сложившихся в пенитенциарных системах зарубежных стран к критериям комплексной оценки готовности осужденных пожизненно к УДО, и, соответственно, методических моделей их практической реализации.

В этой связи считаем, что в методолого-концептуальном плане компаративный анализ должен вестись с учетом положений Стратегии национальной безопасности Российской

Федерации [Указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537, www], т.к. среди спецконтингента растет число лиц, осужденных за терроризм.

Рассмотрение проблемы психологического сопровождения пожизненно заключенных и предоставления им УДО в зарубежных странах представлено в ракурсе существующей типологизации пенитенциарных систем и с учетом уголовно-правовых и психологических традиций, имеющих специфику и методические приоритеты в рамках следующих подходов [Тепляшин, 2019]: англо-саксонский подход (Великобритания, США и др.); романо-германский (или европейский) подход (Германия, Франция и др.); социалистический подход (Китай, Вьетнам и др.); восточно-азиатский подход (Япония, Республика Корея и др.).

Первая группа (*англо-саксонский подход*) ориентация направлена на концепции предупредительного, ресоциализационного и социально-реабилитационного характера, как следствие, на усиление личной безопасности, психологического благополучия преступников, а также на повышение общественной безопасности. В индивидуальной работе с пожизненно осужденными стали активно применяться программы, ориентированные на психокоррекцию и поиск смысла жизни. В частности, применяются методы и средства воздействия, направленные на повышение мотивации саморазвития личности и просоциальную адаптацию [Vanhoogen, Leijssen, Dezutter, 2016].

Использование достижений психологии в пенитенциарной системе Великобритании базируется на комплексном подходе в изучении личности осужденного к пожизненному заключению, данные по которому фиксируются в индивидуальном плане, разрабатываемом в период отбывания наказания и подписываемом самим заключенным.

В то же время достаточно интересным является зарубежный опыт совершенствования работы с пожизненно заключенными на основе программ «сострадательного освобождения» («compassionate release», или, дословно, «милосердный релиз»), которые впервые начали реализовываться в Англии и Уэльсе. При этом анализ публикаций свидетельствует, что одним из идеологов модели «compassionate release» выступил Дэвид Гарленд (D. Garland) – ведущий ученый в области социологии наказания и социального контроля [Garland, 2001]. По данным исследования П.В. Тепляшина (2019), в некоторых тюрьмах Англии и Уэльса действуют группы из числа медицинских работников, сотрудников пенитенциарных учреждений и пожилых заключенных, которые достаточно эффективно осуществляют деятельность на основе Плана обучения престарелых заключенных возможностям здравоохранения и социального обеспечения (OHSCAP). Мероприятия по указанному Плану направлены на формирование навыков как по самообслуживанию, соблюдению мер личной безопасности и иной активности в период тюремного заключения, так и проявлению просоциальной активности после освобождения [Тепляшин, 2017].

В пенитенциарных учреждениях Канады психологическая работа с преступниками, отбывающими пожизненное заключение, начинается уже на этапе адаптации к условиям отбывания наказания, поскольку этот период является наиболее кризисным для заключенных. Для большинства тюрем Канады характерно, что план работы с данной категорией заключенных приводится в действие с момента их поступления в учреждение. При этом при наличии регулярных встреч с психологом, в течение первого, а иногда и второго года отбывания наказания, заключенного не привлекают к групповым мероприятиям по ресоциализации, так как считается, что за это время заключенный, адаптируясь к «жестким» условиям тюремной

среды, должен понять причину вынесения приговора о пожизненном заключении и смириться с ним. Именно поэтому работа по ресоциализации откладывается, а специальные программы не применяются на первом этапе отбывания спецконтингентом наказания. Как правило, тип программы, в которой участвует пожизненно заключенный, и методики его ресоциализации определяются в зависимости от его потребностей и интересов. В регулярно проводимых опросах заключенных многие из них называют возможность получения образования как одну из самых насущных потребностей [Казакова, 2008].

В Канаде возможность УДО является главным стимулом, который дает надежду и мотивацию для исправления лицам, отбывающим пожизненное заключение. При этом канадский опыт досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное заключение, показывает, что подавляющее большинство из них становятся законопослушными гражданами, если участвуют в программах постепенного подконтрольного освобождения [там же].

Следует объективно отметить, что реализация прогрессивной системы отбывания наказания в отношении пожизненно заключенных пока отсутствует в пенитенциарных учреждениях многих штатов США, так как среди рассматриваемого спецконтингента тюрем имеются лица, которым суды штатов в силу суммирования совершенных ими деяний вынесли сроки наказания, превышающие срок жизни среднестатистического человека.

Романо-германский подход по работе с заключенными пожизненно имеет ряд особенностей. Так, в Германии, Австрии и Франции условно-досрочное освобождение осуществляется при наличии следующих оснований: фактическое отбытие пятнадцатилетнего срока наказания; осознание осужденным последствий совершенного преступления; лицо может нести иное наказание (не связанное с лишением свободы) и при этом не пострадают интересы безопасности общества; осужденный согласен на условно-досрочное освобождение от наказания и имеется низкая вероятность прогнозирования повторного совершения преступления.

Для заключенных пожизненно продолжительность испытательного срока после выхода по УДО составляет пять лет, в течение которых он находится под надзором. В дальнейшем, при наличии оснований, суд может отменить данное право. Необходимо отметить, что УДО не предусмотрено в отношении заключенных, имеющих психические отклонения, страдающих алкогольной и наркотической видами зависимости и не прошедших или отказывающихся участвовать в специальных программах, а также в отношении категории особо опасных преступников, совершивших преступления неоднократно.

В Швейцарии лицо, осужденное к пожизненному наказанию, может быть условно освобождено после отбытия пятнадцати лет. При этом суд назначает условно освобожденному испытательный срок, во время которого он должен находиться под охранительным надзором. Данный испытательный срок в отношении лиц, отбывающих пожизненное наказание, обычно составляет пять лет. Охранительный надзор подразумевает, что если условно освобожденный иным образом пренебрегает оказанным доверием, то компетентный орган предписывает его возвращение в исправительное учреждение.

В отношении *социалистического подхода* (Китай, Вьетнам) необходимо отметить, прежде всего, недостаточную нормативную проработанность института условно-досрочного освобождения, в том числе и в отношении лиц, осужденных к пожизненному заключению.

Восточно-азиатский подход (Япония, Таиланд, Республика Корея и др.) имеет ряд особенностей и специфику, в том числе отражающую культурную ментальность конкретных

стран. Так, в Японии продолжают иметь место относительно мягкие наказания даже за такие наиболее опасные преступления, как убийство и грабеж. Подобная «мягкая правоприменительная практика» основана, на наш взгляд, с одной стороны, на конфуцианских постулатах, исповедующих снисхождение к преступнику (особенно раскаявшемуся), а с другой стороны, с активно реализуемой в Японии политике контроля над преступностью, где важную роль играют и публичные меры, направленные на ресоциализацию заключенных и социальную реабилитацию лиц, освобождаемых по УДО, причем без чрезмерной стигматизации, чтобы избежать формирования у них комплекса преступной личности, изгоя общества [Морозов, 2000].

В Республике Корея каторжные работы считаются более строгим видом наказания, чем тюремное заключение, и они могут назначаться при пожизненном лишении свободы. При этом осужденные к пожизненному заключению, которые показали подлинное раскаяние и исправление (т.е. отнесены к первой ступени исправления в рамках нормативно регулируемой прогрессивной системы отбытия наказания), могут быть условно-досрочно освобождены постановлением административного органа по отбытии десяти лет.

Заключение

Проведенный анализ разноплановых зарубежных подходов, ориентированных на психологическое сопровождение пожизненно заключенных к наполнению критериев готовности к освобождению, свидетельствует, что УДО как процессуальный феномен в большинстве рассмотренных стран характеризуется следующим:

- во-первых, освобождение производится не на чисто формальных основаниях, а с учетом личности и поведения конкретного осужденного (определение степени исправления и риска совершения повторного преступления);
- во-вторых, существует действенный механизм контроля за поведением лиц, находящихся на свободе в порядке УДО;
- в-третьих, предъявляются высокие требования к должностным лицам, реализующим институт УДО на различных его этапах (работа в исправительных учреждениях, процессуальное рассмотрение вопроса об УДО, адзор и пробация, помощь условно-освобождаемым).

При определении возможности предоставления осужденным пожизненно права на УДО профильными специалистами учитывается комплекс объективных и субъективных факторов. Учитывая положительный опыт зарубежных стран по применению УДО при пожизненном лишении свободы, представляется важным исследовать в пенитенциарной сфере уголовно-исполнительной политики России реализацию данного правового института для указанной категории осужденных лиц.

Анализ научных публикаций свидетельствует, что основной формой психологической работы с заключенными к пожизненному лишению свободы являются психокоррекционные программы, в том числе основанные на когнитивно-поведенческом подходе и экзистенциально-гуманистической парадигме.

При оценке рисков совершения повторного преступления зарубежные специалисты опираются на два подхода – актуарный и клинический. Первый базируется на комплексной

оценке личности по выведенным из практики объективным критериям, в том числе с учетом данных о взаимосвязи преступного поведения с психическими расстройствами [Макушкина, Полубинская, 2018].

Сегодня при реализации актуарного подхода прогноз степени риска рецидива преступлений осуществляется часто по стандартизированным программам: 1) система оценки риска совершения повторных правонарушений); 2) руководство по оценке риска насилия; руководство по оценке рисков для сексуальных преступников и др.

В клиническом подходе на основе психодиагностических данных, наблюдения и фокусированных опросах (интервью) с конкретным осужденным пожизненно делается прогноз риска повторного совершения преступления.

Перспективным для отечественной пенитенциарной практики, по нашему частно-научному мнению, должна стать взаимосвязь вышепоименованных подходов как сочетания структурированных и неструктурированных профессиональных суждений, позволяющих не только прогнозировать вероятность совершения повторного преступления (рецидива), но и результат целенаправленной профилактики, индивидуальной стратегии воздействия на пожизненно осужденных как в период психологической подготовки к УДО, так и после освобождения из исправительного учреждения.

Зарубежный опыт свидетельствует, что эффективное постпенитенциарное сопровождение возможно благодаря деятельности сотрудников службы пробации. Она должна представлять собой целенаправленный процесс приобщения лиц, освобожденных по УДО, к социальной среде посредством осуществления комплекса юридико-организационных, социальных, психолого-педагогических, медицинских мер, направленных на обеспечение правового, социально-экономического, психологического и духовно-нравственного благополучия подопечных лиц [Баламут, 2017].

Библиография

1. Баламут А.Н. Психологическое сопровождение осужденных к пожизненному лишению свободы в рамках подготовки их к освобождению (с учетом возможности предоставления условно-досрочного освобождения): практическое руководство. Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2017. 74 с.
2. Баламут А.Н., Поздняков В.М. Об ориентирах в оценке степени психологической готовности осужденных с пожизненными сроками отбывания наказания к освобождению // Вестник института «Преступление, наказание, исправление». 2018. № 4 (44). С. 121-127.
3. Есть ли жизнь после пожизненного? URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/71549-zhizn-posle-pozhiznennogo?ysclid=18yhm8t77t259718886/>
4. Из российских колоний отпущены 5 пожизненно осужденных и 250 могут выйти по УДО. URL: <https://zakon-i-proryadok.com/2018/05/iz-rossijskih-koloniy-otpuscheny-5-pozhiznenno-osuzhdennyh-i-250-mogut-vyyti-po-udo.html?ysclid=18ykg6bxa983802147>.
5. Казакова Е.Н. Опыт ресоциализации и социальной реабилитации пожизненно заключенных в Канаде // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 3. С. 51-52.
6. Кобец П.Н., Краснова К.А. Международный опыт и практика применения пожизненного лишения свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2008. № 5. С. 35-41.
7. Кокурин А.В., Селиверстов В.И. Осужденные к пожизненному лишению свободы (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей). М.: Юриспруденция, 2011. 98 с.
8. Макушкина О.А., Полубинская С.В. Оценка риска общественной опасности в судебно-психиатрической практике с использованием протективных факторов // Социальная и клиническая психиатрия. 2018. Т. 28. № 2. С. 101.
9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Женева, 1955 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

10. Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в современной Японии: дисс. ... канд. юрид. наук. Владивосток: ДВГУ, 2000. 193 с.
11. Мухина В.С. Психологическая и социальная помощь осужденным пожизненно // Развитие личности. 2016. № 3. С. 139-164.
12. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685/
13. Плюснин А.М. Опыт условно-досрочного освобождения заключенных в зарубежных странах (США, Западная Европа, Япония). Организационно-правовой аспект. Киров: филиал НОУ ВПО «СПБИНВЭСЭП» в г. Кирове, 2008. 97 с.
14. Поздняков В.М. Психология оптимизации взаимоотношений сотрудников и осужденных в исправительных учреждениях // Сборник материалов международной научно-практической конференции «Уголовное наказание в России и за рубежом: теория и практика». Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2005. С. 127-139.
15. Селиверстов В.И. Уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные исследования и их отражение в концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года // Уголовно-исполнительное право. 2019. № 2. С. 126.
16. Статистические данные ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics>.
17. Тепляшин П.В. Англо-ирландский тип европейских пенитенциарных систем: организационно-правовые основы, средства обращения и условия содержания осужденных // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.. 2017. № 1. С. 126.
18. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Красноярск, 2019. 46 с.
19. Garland D. The culture of control. Crime and Social Order in Contemporary Society. Chicago: The University of Chicago Press; Oxford: Oxford University Press, 2001. 307 p.
20. Life Imprisonment. Vienne: United Nations Office at Vienna Crime Prevention and Criminal Justice Branch, 1994. P. I-III.
21. Vanhooren S., Leijssen M., Dezutter J. Profiles of meaning and search for meaning among prisoners // The Journal of Positive Psychology. 2016. Vol. 11/ No. 6. P. 622-631.

Scientific approaches to determining the psychological readiness of life-sentenced prisoners for parole. International experience

Vyacheslav M. Pozdnyakov

Doctor of Psychology,
Professor,
Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research,
Professor of the Department of scientific foundations of extreme psychology,
Faculty of Extreme Psychology,
Moscow State Psychological and Pedagogical University,
127051, 29, Sretenka str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Aleksandr N. Balamut

PhD in Psychology,
Associate Professor,
Leading Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: balamut01@yandex.ru

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor,
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation,
Professor of the Department of private law,
Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
614012, 125, Karpinskogo str., Российская Федерация, Perm', Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation,
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

The article notes that in the last five years in Russia there has been an annual increase in the number of life-sentenced prisoners who have served 25 year term and eligible under the Criminal Code Russian Federation (1996) for parole from correctional colonies of a special regime, provided that in the previous three years of being in them they did not commit disciplinary violations. Difficulties arising in the preparation and adoption by the courts of a decision on this category of persons are revealed. Taking into account the destructive changes in the personality of life-sentenced prisoners, a social order from the Federal Penitentiary Service of Russia has been formed for legal psychologists to develop a methodology for assessing their psychological readiness for release. In the presented material, the team of authors analyzed approaches to assessing the psychological readiness of convicts for release from penitentiary institutions of foreign countries with different legal systems. The constructiveness of the integration of models of clinical and actuarial approaches in assessing the risk of criminal recidivism on the part of life-sentenced prisoners is substantiated. The importance of developing tools and introducing psychological monitoring of the transformation of the personality of life-sentenced prisoners is shown.

For citation

Pozdnyakov V.M., Balamut A.N., Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2022) Nauchnye podkhody k opredeleniyu psikhologicheskoi gotovnosti osuzhdennykh pozhiznenno k uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniyu. Mezhdunarodnyi opyt [Scientific approaches to determining the psychological readiness of life-sentenced prisoners for parole. International experience]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 11 (4A), pp. 381-393. DOI: 10.34670/AR.2022.44.55.036

Keywords

Legal psychologist, actuarial and clinical approaches to assessing personality transformation in isolation, correction, psychological preparation and psychological readiness of life-sentenced prisoners for parole, probation, readaptation, resocialization, reintegration.

References

1. Balamut A.N. (2017) Psikhologicheskoe soprovozhdenie osuzhdennykh k pozhiznennomu lisheniyu svobody v ramkakh podgotovki ikh k osvobozhdeniyu (s uchetoм vozmozhnosti predostavleniya uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya): prakticheskoe rukovodstvo [Psychological support of those sentenced to life imprisonment in the framework of their preparation for release (taking into account the possibility of granting parole): a practical guide]. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia.
2. Balamut A.N., Pozdnyakov V.M. (2018) Ob orientirakh v otsenke stepeni psikhologicheskoi gotovnosti osuzhdennykh s pozhiznennymi srokami otbyvaniya nakazaniya k osvobozhdeniyu [On guidelines in assessing the degree of psychological readiness of convicts with life sentences for release]. Vestnik instituta «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie» [Bulletin of the Institute "Crime, Punishment, Correction"], 4 (44), pp. 121-127.
3. Est' li zhizn' posle pozhiznennogo? [Is there life after life?]. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/71549-zhizn-posle-pozhiznennogo?ysclid=l8yhm8t77t259718886> [Accessed 12/10/2022].
4. Garland D. (2001) The culture of control. Crime and Social Order in Contemporary Society. Chicago: The University of Chicago Press; Oxford: Oxford University Press.
5. Iz rossiiskikh kolonii otpushcheny 5 pozhiznenno osuzhdennykh i 250 mogut vyiti po UDO [5 life-sentenced prisoners have been released from Russian colonies and 250 can be released on parole]. Available at: <https://zakon-i-poryadok.com/2018/05/iz-rossiyskikh-koloniy-otpuscheny-5-pozhiznenno-osuzhdennykh-i-250-mogut-vyyti-po-udo.htm?ysclid=l8ykg6bxa983802147>.
6. Kazakova E.N. (2008) Opyt resotsializatsii i sotsial'noi reabilitatsii pozhiznenno zaklyuchennykh v Kanade [Experience of resocialization and social rehabilitation of life-sentenced prisoners in Canada]. Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the institute: crime, punishment, correction], 3, pp. 51-52.
7. Kobets P.N., Krasnova K.A. (2008) Mezhdunarodnyi opyt i praktika primeneniya pozhiznennogo lisheniya svobody [International experience and practice of life imprisonment]. Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie [Penitentiary system: law, economics, management], 5, pp. 35-41.
8. Kokurin A.V., Seliverstov V.I. (2011) Osuzhdennye k pozhiznennomu lisheniyu svobody (po materialam spetsial'noi perepisi osuzhdennykh i lits, soderzhashchikhsya pod strazhei) [Sentenced to life imprisonment (based on the materials of a special census of convicts and persons held in custody)]. Moscow: Yurisprudentsiya Publ.
9. Life Imprisonment. Vienne: United Nations Office at Vienna Crime Prevention and Criminal Justice Branch, (1994), pp. I-III.
10. Makushkina O.A., Polubinskaya S.V. (2018) Otsenka riska obschestvennoi opasnosti v sudebno-psikhiatricheskoi praktike s ispol'zovaniem protektivnykh faktorov [Assessment of the risk of public danger in forensic psychiatric practice using protective factors]. Sotsial'naya i klinicheskaya psikhiiatriya [Social and Clinical Psychiatry], 28(2), pp. 101.
11. Minimal'nye standartnye pravila obrashcheniya s zaklyuchennymi. Prinyaty na pervom Kongresse OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i obrashcheniyu s pravonarushitelyami (Zheneva, 1955 g.) [Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. Adopted at the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders (Geneva, 1955)]. Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml [Accessed 12/10/2022].
12. Morozov N.A. (2000) Prestupnost' i bor'ba s nei v sovremennoi Yaponii. Dokt. Diss. [Crime and the fight against it in modern Japan: diss. ... cand. legal Sciences. Doct. Diss.]. Vladivostok: Far Eastern Federal University.
13. Mukhina V.S. (2016) Psikhologicheskaya i sotsial'naya pomoshch' osuzhdennym pozhiznenno [Psychological and social assistance to convicts for life]. Razvitiye lichnosti [Development of personality], 3, pp. 139-164.
14. strategii natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda: ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12.05.2009 № 537 (red. ot 01.07.2014) [On the national security strategy of the Russian Federation until 2020: Decree of the President of the Russian Federation of No. 537 12 May, 2009 (as amended on July 01, 2014)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87685 [Accessed 19/10/2022].
15. Plyusnin A.M. (2008) Opyt uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya zaklyuchennykh v zarubezhnykh stranakh (SShA, Zapadnaya Evropa, Yaponiya). Organizatsionno-pravovoi aspekt [Experience of parole of prisoners in foreign countries (USA, Western Europe, Japan). Organizational and legal aspect]. Kirov: St. Petersburg Institute of Foreign Economic Relations, Economics and Law, branch in Kirov.
16. Pozdnyakov V.M. (2005) Psikhologiya optimizatsii vzaimootnoshenii sotrudnikov i osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh [Psychology of optimizing the relationship between employees and convicts in correctional institutions]. In: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Ugolovnoe nakazanie v Rossii i za rubezhom: teoriya i praktika" [Proc. Int. Conf. "Criminal punishment in Russia and abroad: theory and practice."]. Vologda: Vologda Institute of Law and Economics of the Ministry of Justice of Russia, pp. 127-139.
17. Seliverstov V.I. (2019) Ugolovno-pravovye, kriminologicheskie i ugolovno-ispolnitel'nye issledovaniya i ikh otrazhenie v kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy na period do 2030 goda [Criminal law, criminological

-
- and penitentiary studies and their reflection in the concept of development of the penitentiary system for the period up to 2030]. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo* [Criminal Executive Law], 2, p. 126.
18. Statisticheskie dannye FSIN Rossii [Statistical data of the Federal Penitentiary Service of Russia]. Available at: <https://fsin.gov.ru/statistics> [Accessed 12/10/2022].
 19. Teplyashin P.V. (2017) Anglo-irlandskii tip evropeiskikh penitentsiarnykh sistem: organizatsionno-pravovye osnovy, sredstva obrashcheniya i usloviya soderzhaniya osuzhdennykh [Anglo-Irish type of European penitentiary systems: organizational and legal foundations, means of treatment and conditions of detention]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Foreign Legislation and Comparative Law], 1, p. 126.
 20. Teplyashin P.V. (2019) *Evropeiskie penitentsiarnye sistemy (teoretiko-prikladnoe i sravnitel'no-pravovoe issledovanie)*. Dokt. Diss. Abstract [European penitentiary systems (theoretical-applied and comparative legal research). Doct. Diss. Abstract]. Krasnoyarsk.
 21. Vanhooren S., Leijssen M., Dezutter J. (2016) Profiles of meaning and search for meaning among prisoners. *The Journal of Positive Psychology*, 11(6), pp. 622-631.